

На второй день занятий в школе Чжан Лишэн увидел, как Джордж подошел к нему на велосипеде сразу после того, как припарковал свою машину у улицы. Поздоровавшись друг с другом, Джордж начал издеваться над Чжаном Лишенгом и жестоко заявил, что его попытка устроить ему свидание на выпускной сейчас полностью сорвана.

"Это было такое совпадение, что я встретила двух малышей Лину и Ханну". И что случилось? Ты продинамил их, когда должен был с ними встречаться. Конечно, я лично думаю, что ужин с омарами в "Хилтоне" - это здорово, чтобы показать свои искренние извинения, но для дам ты тоже..."

"Ладно, Джордж, мне все равно не интересно идти на этот выпускной". Если я должен пойти, я могу устроить себе свидание на выпускной".

"Найди себе пару на выпускной! О, Лишенг, похоже, ты все еще не знаешь..."

"Это вы невежественны". Я слышала от Рэнди вчера вечером, что мы можем привести на выпускной любых девушек не из нашей школы. На прошлых выходных я заработал 19 тысяч долларов, как это возможно, что я даже не могу нанять женщину", - сказал Джорджу Чжан Лишэн, глядя на него по дороге в школу открытого типа.

Джордж был ошеломлен, он был ошеломлен задолго до того, как безумно проклял: "Ш*т, какая уродливая страна, где деньги - это все". Чжан Лишэн, посмотри на свое обнаженное капиталистическое лицо, тебе не кажется, что обмен денег на женскую компанию - это что-то жалкое и позорное?"

"Может быть, но тратить время - еще более жалкое и позорное", - оставил Чжан Лишэн угнетенного Джорджа и вошел в здание школы. Было четыре часа дня, и он уже закончил три урока и выпускные экзамены. После школы он вместе с семьей отправился в больницу Квинса с рождественскими украшениями, чтобы украсить палату. Это был критический период для выздоровления Мишель, когда она вообще не должна была переезжать. Поэтому семья решила провести канун Рождества в больничной палате вместе с ней.

Когда они приехали в больницу Квинс, дети пронесли мешки с рождественскими украшениями по переполненной больнице, извиняясь и улыбаясь, следуя примеру Лили и Сулло. Чжан Лишэн нес сумку с сказочными огнями в конце очереди. Он увидел знакомый силуэт издалека, когда прибывал в палату Мишель. Оба были слегка ошеломлены, когда встретились с глазами друг друга.

"Привет, Тина", Чжан Лишэн первым вернулся к своим чувствам. Он кричал ей издалека и вошел в подопечную со своей семьей. Единственная палата в государственной больнице была маленькой. Там была только простая кровать, кровать для пациента, складная дополнительная кровать и два деревянных стула.

Мишель лежала на кровати с крепко подвешенными конечностями с проводами с четырех

сторон кровати. Причина этого заключалась в том, что пациентка не могла двигаться и мешала заживлению переломанных костей, что могло принести еще большую боль пациенту. Ее воротниковые кости были выпуклыми, потому что она теряла в весе с тех пор, как ее доставили в больницу.

Вокруг кровати Мишель было три симпатичные девушки, когда семья вошла в палату. Лили поприветствовала их, как только увидела: "Фенна, Эшли, Танг, вы, ребята, снова навещаете Мишель". Вы, ребята, лучшие."

"Мы лучшие друзья Мишель, тетя Лили. Конечно, мы всегда рядом", - сказала Эшли, самая высокая и тонкая с волосами до плеч и красивыми чертами. Девочки обняли Лили. В палате было немного тесновато, так как она впервые заняла десять человек одновременно. Лили кивнула и сложила лишнюю кровать рядом со стеной. Она сложила стулья сверху", - сказал доктор, - "раны Мишель начинают заживать". Она очень скоро сможет двигаться, может быть, вы, ребята, недолго прогуляетесь по магазинам".

"Это здорово". Три девушки начали болеть одновременно. По сравнению с подругами, которые притворялись взволнованными, Мишель, которая лежала на кровати, сказала без слов: "Хватит утешать меня, тетя Лили. Я знаю, что могу быть прикованной к постели до конца жизни".

Воздух в палате замерз из-за того, что сказала Мишель. Даже у Рэнди, который шутил с Фенной с тех пор, как он пришел, замерзло выражение лица.

"Ты не замерзнешь, детка", - сказала Лили, поглаживая Мишель по лицу, чувствуя боль.

"Даже если я смогу встать с кровати, я буду хромать, когда буду ходить". Я могла бы просто лежать на кровати до конца жизни, - сказала Мишель, когда ее глаза покраснели. Семья и друзья в палате начали утешать сломленную девушку, даже Чжан Лишэн, который едва ли начинает разговор, когда приходит, тоже говорил: "Не волнуйся, Мишель, я сделаю тебе лекарство, когда раны заживут, а кости начнут расти". Я гарантирую, что ты не будешь инвалидом".

Мишель посмотрела на лицо Чжана Лишэна со сложным выражением лица и слегка кивнула, услышав, что он сказал. Казалось, что она очень чувствительна к тому, что он сказал. С тех пор как Чжан Лишэн спас ее от перелома доктора той ночью, у нее всегда было какое-то странное выражение лица, когда она сталкивалась с этим молодым человеком.

Все втайне испытывали облегчение, видя, что Мишель сейчас немного расслаблена. В тот момент из отделения внезапно прозвучал легкий стук. Затем вошла дама в красном платье и высоких сапогах. Кроме Чжана Лишэна, каждый ребёнок в палате почти в унисон воскликнул, когда посмотрел на даму: "Тина Дуглин...".

"Привет всем, приятно было познакомиться. Привет, мисс Лили и Лишенг, мы снова встретились".

"Здравствуйте, мисс Тина," Увидев лицо дамы, Лили вспомнила ее память и сказала с улыбкой и красными глазами.

Чжан Лишэн, который стоял в стороне, спросил: "Тина, ты пришла навестить кого-нибудь?"

"Да, у мамы Триш где-то здесь в полдень случился сердечный приступ". Ее отправили в отделение скорой помощи, мы с Шейлой сопровождали Триш, когда узнали об этом. А ты? Ты тоже кого-то навещаешь?"

"Моя сестра Мишель попала в аварию, она уже давно лежит в больнице."

"О," Тина кивнула. Она посмотрела на Мишель на кровати и успокоилась: "Мисс Мишель, не волнуйтесь". Скоро все будет хорошо."

"Спасибо," Мишель избавилась от депрессии, которая у нее была раньше, и вежливо сказала общему врагу всех девочек из Лоубиджской младшей школы.

Тина снова кивнула Мишель и, глядя на него, сказала Чжан Лишэну: "Лишэн, мой дедушка - профессор нейрохирургии в Гарвардском университете. Скажи мне, если тебе что-нибудь понадобится. Я возвращаюсь к Триш, прощайте все".

"Тина, подожди! Я тоже навещу Триш с тобой", - засомневался на минуту Чжан Лишэн и повернулся, чтобы посмотреть на Лили, - "Мама..."

"О, иди, детка. Мы украсим палату", - Лили вытолкнула Чжан Лишэна из палаты, когда она говорила. Она хотела, чтобы его интровертный и тихий сын больше разговаривал с девушками. Видя, как Тина и Чжан Лишэн покидают подопечную, Рэнди выглядел так, словно он только что вернулся к своим чувствам и говорил, выглядя потерянным: "Это была Тина Дуглин? Боже мой, Лишенг разговаривал с Тиной Дуглин! И этот Лишенг, который всегда был идиотом, когда бывает с девушками, выглядит так, будто он близок к ней. Мало того, он, кажется, тоже знает Триш Стег! Нет, это не по-настоящему. Гарри, ущипни меня. Ущипни меня быстро, я, должно быть, сплю".

Гарри, который стоял в стороне, улыбаясь, сказал: "Мой дорогой брат, ты уверен, что хочешь, чтобы я это сделал?" Он звучал так, как будто спрашивал, но его рука была поднята высоко и сильно ущипнула Рэнди за щеку. "Ах..." Разрушительный крик вышел из подопечной, казалось, доказывая, что Рэнди не видел снов.

Это была правда. Не только Чжан Лишэн очень хорошо знал Тину в прошлом, но и теперь они возрождают дружбу.

"Как дела на скотобойне?" Тина вдруг спросила, когда они спокойно шли по больничному коридору.

"Это так хорошо, что в это трудно поверить, особенно в последние несколько дней после Рождества за углом".

"Тогда ты, наверное, взволнован, я тебе завидую. В последнее время мне снился кошмар, кошмар, когда червь ест людей", - сказал Тина глубоким голосом, как будто в нем есть скрытый смысл.

"Но червь в твоём сне не навредит хорошим людям, он не навредит тебе". Я прав? Ты знаешь, что червь - самое простое и прямолинейное существо в мире, Тина? Как пчела, он будет жалить тебя, даже если это означает смерть за него, если ты причинишь ему вред без причины. Однако, он будет собирать для тебя мёд, если ты будешь относиться к нему доброжелательно".

"Ты прав, Лишэн, я понял. Черви на самом деле не страшны, хотя выглядят довольно отвратительно, - не могла не улыбнуться Тина, услышав парадоксальную аналогию Чжана Лишэна, - но я никогда не представляла себе такую большую пчелу, как ты".

"Это просто аналогия. Я не пчела, я не могу собрать для тебя мёд". О, да, Тина, как случился сердечный приступ с мамой Триш?"

"Этот проклятый Хенрик..."

"Твой парень, мистер Земля?"

"Лишенг, я никогда не признавала, что этот идиот - мой парень. Он просто... просто... мой бывший парень..."

Чжан Лишэн не мог не хихикать, когда услышал это от Тины.

"Хватит смеяться над Лишенгом, - сказала Тина, чувствуя раздражение, - что господин Земля сейчас в большой беде". Он увлекся младшими детьми с тех пор, как я вижу насквозь, что он лжец. Теперь жертвой стал Генри, сестра Триш. Он заставил Генри оставить записку "быть настоящим мужчиной" и пешком отправился в тропический лес Амазонки во время зимних каникул. Когда родители Триш нашли записку и попытались связаться с ними, они обнаружили, что они оба пропали в тропических лесах с гидом в течение 24 часов".

"Путешествие по тропическому лесу Амазонки пешком", - сказал Чжан Лишэн вслух от своего оглушения, - "Ты имеешь в виду Амазонку в Диснейленде?"

"Конечно, нет, настоящую Амазонку."